

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-54-69

УДК 94(47).083

Е.Е. ЮдинМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

«Новая» индустрия в имениях крупнейших землевладельцев Российской империи в 1890–1914 гг.: промышленное производство в Ракитянской экономике князей Юсуповых

Статья посвящена проблеме модернизации крупных российских помещичьих хозяйств в так называемую индустриальную эру 1890–1914 гг. На основе неопубликованных документов хозяйственного комплекса князей Юсуповых, в частности их крупнейшей Ракитянской экономики, анализируются особенности и эффективность организации промышленного производства во владениях крупнейших российских землевладельцев. Анализ источников показывает, что строительство и дальнейшая эксплуатация Ракитянского сахарного завода соответствовали общей экономической стратегии восточноевропейской аристократии того времени, заинтересованной в значительном увеличении своих доходов и использовавшей возможности, предоставляемые новой капиталистической системой экономических отношений. Промышленное производство в Ракитянском имении князей Юсуповых накануне 1914 г. демонстрировало устойчивый рост, было обеспечено необходимыми инвестициями и технологиями и, что показательно, превзошло по объему денежных поступлений прибыли, получаемые от сельскохозяйственных статей. Все это свидетельствовало о формировании нового «индустриального» облика крупных имений российской аристократии, о доминировании в их экономике уже не сельскохозяйственной, но промышленной составляющей.

© Юдин Е.Е., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: князья Юсуповы, русская аристократия, имение Ракитное, крупное землевладение в 1890–1914 гг., сельскохозяйственная промышленность в 1890–1914 гг.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юдин Е.Е. «Новая» индустрия в имениях крупнейших землевладельцев Российской империи в 1890–1914 гг.: промышленное производство в Ракитянской экономике князей Юсуповых // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 2. С. 54–69. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-54-69

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-54-69

E.E. Yudin

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The “new” industry in the estates of the largest landowners of the Russian Empire in 1890–1914: Industrial production in the Rakitnoye economy of the Yusupov princes

The article is devoted to the problem of modernization of large Russian landowners' estates in the so-called industrial era of 1890–1914. Based on unpublished documents of the economic complex of the Yusupov princes, in particular, their largest Rakitnoye economy, the features and efficiency of the organization of industrial production in the possessions of the largest Russian landowners are analyzed. The analysis of the sources shows that the construction and further operation of the Rakitnoye sugar factory corresponded to the general economic strategy of the Eastern European aristocracy of that time, which was interested in significantly increasing its income and took advantage of the opportunities provided by the new capitalist system of economic relations. Industrial production on the Rakitnoye estate of the Yusupov princes on the eve of 1914 showed steady growth, was

provided with the necessary investments and technologies, and, significantly, exceeded the profits received from agricultural items in terms of cash receipts. All this testified to the formation of a new “industrial” appearance of the large estates of the Russian aristocracy, to the dominance in their economy of no longer the agricultural, but the industrial component.

Key words: Princes Yusupov, Russian aristocracy, large landownership, agricultural industry, Rakitnoye estate

FOR CITATION: Yudin E.E. The “new” industry in the estates of the largest landowners of the Russian Empire in 1890–1914: Industrial production in the Rakitnoye economy of the Yusupov princes. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 2. Pp. 54–69. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-54-69

К началу XX в. доходы крупнейших землевладельцев Российской империи, представлявших, в основном, титулованную аристократию, складывались из нескольких источников. Они отражали весь спектр сложноорганизованного хозяйства: усадьба (садоводство и огородничество), собственно ведение сельского хозяйства (пашня и сенокосы, животноводство), но значительное место занимали неземледельческие доходы – аренда и сдача в наем земельных угодий, эксплуатация лесов, прибыли от промышленных предприятий в имениях, от размещенных в них торговых помещений, ремесленных мастерских, пристаней и железнодорожных станций, дачных построек. Взимались землевладельцами и плата за провоз товаров по их территории, за право охоты в лесах имения и т.д. Система землепользования органично дополнялась развитой промышленностью в экономиях.

В период 1890–1914 гг. крупнейшие российские землевладельцы инвестировали огромные суммы в перестройку своих сельскохозяйственных экономий, в развитие обрабатывающей промышленности в имениях (особенно свеклосахарной, винокуренной и деревообрабатывающей). Внешним воплощением высокого социального статуса и благосостояния российской аристократии становились уже не «классические» усадебные комплексы, возведенные в XVIII – начале XIX вв., а построенные в экономиях современные корпуса промышленных предприятий, оборудованных машинами, использование тяжелой сельскохозяйственной техники и приобретение личных автомобилей.

Советская историография 1960–1970-х гг., прежде всего, речь идет о работах А.М. Анфимова [1, с. 255–271], А.П. Корелина [6, с. 106–122], И.Д. Ковальченко [4, с. 400–401], развивала положение, согласно которому после 1861 г. промышленные предприятия в дворянских имениях

в массе своей оказались неконкурентоспособными, и к 1900 г. подавляющая часть российских промышленных предприятий оказалась в руках владельцев недворянского происхождения. По их оценкам, даже в таких традиционных областях дворянского предпринимательства, как сельскохозяйственная, горная и деревообрабатывающая промышленность, аристократы находились уже в меньшинстве. В тех же случаях, когда невозможно было отрицать расширение промышленного производства в 1860–1914 гг. в крупных дворянских имениях, выдвигался тезис о том, что заводы, принадлежавшие аристократам, по размеру и уровню оборудования намного уступали предприятиям «буржуазных» владельцев и не могли конкурировать с последними по объему производства. Опираясь не на первоисточники, а на те же оценки советских авторов, к подобным выводам приходил также английский историк Д. Ливен в своем сравнительном исследовании британской, германской и российской аристократии «индустриальной» эры [9, с. 152–153].

В действительности утрата дворянством в пореформенный период своего первенства в промышленном производстве объяснялась лавинообразным расширением самой промышленной сферы с ее вступлением в индустриальную стадию, что сопровождалось появлением огромного числа новых акторов, привлечением новых частных и государственных капиталов. Это отнюдь не означало некоего «упадка» дворянской промышленности. Напротив, спустя два десятилетия после отмены крепостного права, пройдя определенную стадию адаптации к новым экономическим условиям, в крупных помещичьих имениях начинается строительство новых промышленных предприятий.

Сами экономии в 1890–1914 гг. приобретают все более индустриальный облик. В тех же исследованиях советского времени констатировалась значительная концентрация промышленных предприятий в имениях крупнейших землевладельцев. И все они были не старыми вотчинными мануфактурами дореформенного времени, а новыми предприятиями. Так, к 1900 г. князья Барятинские владели 2 свеклосахарными заводами, 3 винокурными, 3 паровыми мельницами, 1 бумажной фабрикой общей стоимостью 2,7 млн руб. Князю С.М. Голицыну принадлежали соляные копи и промыслы, 4 лесопильных завода, 1 винокурный завод стоимостью 0,5 млн руб. Князья Долгорукие владели сахарными и винокурными заводами в Тамбовской и Черниговской губерниях стоимостью 1,5 млн руб. Графам Бобринским принадлежало 7 свеклосахарных заводов, 5 винокурных, 4 кирпичных, 1 лесопильный и пр. стоимостью 10 млн руб. [11, с. 26–30]. В Киевской губернии Бобринским принадлежало 4 свеклосахарных и 1 рафинадный завод, чья чистая прибыль за 1911–1912 гг. составила 429 667 руб.

Примечательно, что все они были основаны еще в 1830–1840-е гг., но именно в 1880–1914 гг. подверглись кардинальной перестройке. В 1885 г. на Смелянском свеклосахарном заводе было установлено оборудование фирмы «Шкода», а в 1910–1912 гг. завод был построен заново с установкой новейших машин. Балаклейский свеклосахарный завод модернизировался в 1880-е гг. и в 1899 г. Капитоновский завод перестраивался в 1906–1910 гг., Грушевский завод – в 1904 г. Реконструкция Смелянского рафинадного завода была осуществлена Бобринскими в 1880–1910 гг.¹

Крупные промышленные перерабатывающие предприятия были построены в 1890–1914 гг. в имениях графа С.Д. Шереметева. В 1911 г. в его Серебрянопрудской вотчине в Тульской губернии началось строительство винокуренного завода. Контракт на установление оборудования был заключен с немецкой компанией «Раузер, Вибер и Ко» на 23 500 руб.² К этому времени в другом имении – Белгородищенском – аналогичное предприятие работало уже с 1899 г. В феврале 1913 г. граф С.Д. Шереметев направил прошение в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, в котором говорилось о предполагаемой постройке к 1 августа 1914 г. в имении Серебряные Пруды еще одного винокуренного завода³. На Правобережной Украине крупнейшие сахарные и рафинадные заводы находились в руках польских магнатов (Браницких, Потоцких). Их экономическое процветание («вызывающее удивление», по словам Д. Бовуа) также объяснялось серьезными инвестициями в сельскохозяйственное промышленное производство (прежде всего, сахарное и винокуренное) [2, с. 854].

В этом смысле экономическая стратегия российских аристократов соответствовала общеевропейской практике крупных землевладельцев. Так, например, в чешских землях Австро-Венгерской империи (сравнимой по своему социальному и экономическому развитию с европейскими областями Российской империи) в начале XX в. три четверти предприятий по производству спирта, две трети сахарных заводов и около 60% пивоварен находилось в руках крупных магнатов. В Богемии значительная часть горных шахт принадлежала семье графов Вильчек [12, с. 50]. Непосредственно перед Первой мировой войной князю Шварценбергу принадлежала следующая собственность в южной

¹ Смела. Краткое статистико-экономическое описание имений и заводов графов Льва Алексеевича, Алексея, Андрея и Георгия Александровичей Бобринских в Киевской губернии для Всероссийской выставки 1913 года в Киеве. Киев, 1913. С. 95–134.

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 7. Ед. хр. 73. Л. 61.

³ Там же. Л. 88.

Богемии: 7 поместий площадью 315 тыс. акров и 4 свободных владения, занимающие 45 тыс. акров, где находилось 12 замков, 95 маслобоен, 12 пивоварен, 2 завода по очистке сахара, 22 лесопилки и несколько графитовых шахт, а также 73 прихода с 87 церквями [3, с. 56].

Промышленные предприятия в значительном количестве присутствовали в имениях князей Юсуповых еще в крепостную эпоху. Так, в Ракирянском имении в 1840-х гг. при князе Б.Н. Юсупове функционировали механические мастерские, ветряные мельницы, кузницы и 10 кустарных предприятий [5, с. 25]. Однако начиная с 1890-х гг., новые владельцы – княгиня З.Н. Юсупова и ее муж князь Ф.Ф. Юсупов, старший граф Сумароков-Эльстон, приняли решение о модернизации всего комплекса промышленных заведений в экономиях. К 1900 г. князьям Юсуповым принадлежало уже несколько промышленных заведений: 2 сахарных завода, 1 картонная и 1 бумажная фабрика, а также антрацитовый рудник. Общая стоимость этих промышленных предприятий составляла 2,9 млн руб., что примерно равнялось одной трети стоимости земельных владений этой аристократической семьи (10,9 млн руб.)⁴.

По данным Свода доходов по сметам имений на 1897 г. (по 25 имениям), доходы Юсуповых распределялись следующим образом: аренда земли давала 138,0 тыс. руб., полеводство и луговое хозяйство (в экономиях) – 136,8 тыс. руб., лесоводство – 131,8 тыс. руб., промышленные заведения в имениях – 67,8 тыс. руб., виноградарство и виноделие – 9,2 тыс. руб., скотоводство – 30,7 тыс. руб. В целом доходы по имениям составили 495,9 тыс. руб. [1, с. 308]. В отчете съезда управляющих имениями князей Юсуповых, проходившего в ноябре 1901 г., приводятся интересные данные о распределении доходов по сметам юсуповского хозяйства за 1900–1901 гг. Так, поступления от продажи сельскохозяйственных продуктов (эти суммы включали в себя и оборотные расходы имений) составляли 640 627 руб., доходы от скотоводства – 82 212 руб., доходы от лесоводства – 270 551 руб., фабрики и заводы в имениях принесли 314 262 руб. В то же время поступления от сдачи земли в аренду составляли 181 845 руб.⁵ Данные показывают, что уже в этот период поступления от промышленного производства равнялись примерно половине сельскохозяйственных доходов и превосходили по объему другие несельскохозяйственные доходы имений. По данным за 1912 г., общие поступления (исключая производственные и прочие расходы) по имениям Юсуповых составили 326 656 руб., по фабрикам и заводам – 281 821 руб., по доходным домам в Петербурге – 126 382 руб.,

⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 347. Л. 10.

⁵ Там же. Ед. хр. 368. Л. 17 об.–18.

по счету процентных бумаг – 75 316 руб.⁶ Таким образом в предвоенные годы доходы от промышленного производства в общем балансе прибыли этой аристократической семьи в абсолютных цифрах выросли за два десятилетия в 4 раза и почти сравнялись с денежными поступлениями от сельскохозяйственных статей.

Накануне 1914 г. Ракитянское имение Юсуповых в Курской губернии входило в достаточно большое число образцовых сельскохозяйственных экономий Российской империи [10, с. 377–390]. Оно находилось в Грайвороновском уезде Курской губернии, в 65 верстах от Белгорода. К началу XX в. в имении насчитывалось 23 294 десятины земли. Стоимость Ракитянского имения в 1910 г. была огромна. Земля, экономические постройки и лес оценивались в 2 911 462 руб. (926 658, 821 665 и 1 163 138 руб., соответственно). Полная же стоимость имения составила 4 354 369 руб.⁷ В своих воспоминаниях князь Ф.Ф. Юсупов-младший писал о нем следующее: «Это одно из самых обширных наших имений включало сахарный завод, многочисленные лесопильни, кирпичные и шерстяные заводы и множество скотных ферм»⁸. Технические производства занимали отдельную территорию, в т.ч. паровые мельницы, мастерская для ремонта сельскохозяйственных машин и крупный свеклосахарный завод⁹. По данным на 1916 г., в Ракитянском имении на 9 тыс. десятинах применялся 9-польный севооборот, на 5687 – 4-польный (всего пахотные земли занимали 14 687 десятин). Ежегодно экономией засеивалось 10 264 десятины. За 15 лет (с 1900 г.) площадь собственного хозяйства в имении увеличилась почти в 2 раза. Основные культуры оставались прежними: рожь (417 десятин), пшеница (3556 десятин), овес (1386 десятин), гречиха (123 десятин), просо (167 десятин), свекла (2865 десятин), картофель (46 десятин), горох (398 десятин), свекловичные посадки (450 десятин). Под паром находилось 2441 десятины. Ракитянское имение с его развитой многопольной системой севооборота носило ярко выраженный зерновой характер со значительной свекловичной специализацией. Последнее объяснялось необходимостью собственных свекловичных плантаций для обслуживания сахарного завода¹⁰.

⁶ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 944. Л. 29–30.

⁷ Там же. Ед. хр. 1597. Л. 9 об.–12.

⁸ Юсупов Ф. Перед изгнанием. 1887–1919. М., 1993. С. 72.

⁹ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. СПб., 1900. Вып. 1. С. 11–12.

¹⁰ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 1867. Л. 3–4.

Именно в этом имении Юсуповы решили организовать крупное сахарное производство. Ракитное обладало необходимыми условиями для создания собственных свекловичных плантаций и, в случае необходимости, могло приобретать сырье в соседних крупных помещичьих хозяйствах. Решен был и важный вопрос с коммуникациями, необходимыми для такого крупного промышленного производства. В 1896 г. князь Ф.Ф. Юсупов-старший и П.И. Харитоненко (владелец соседнего имения Красная Яруга) организовали акционерное общество и построили железнодорожную ветку от Сум до Белгорода. В 1907 г. были построены железнодорожная ветка Льгов – Лихая Екатеринославской губернии и станция Зинаидино специально для подъезда к сахарному заводу. Интересно, что вплоть до сегодняшнего времени на всех станциях этих железнодорожных линий сохранились вокзальные здания; на станции Готня (около поселка Ракитное) – паровозное депо, водонапорная башня, бригадный дом, баня, контора, мастерские, дома рабочих и служащих. Все это позволяет представить масштаб работ, осуществленных Юсуповыми в начале XX в. Примечательно, что сахарный завод, железнодорожные станции и технические постройки функционировали до начала XXI в. [5, с. 25].

Договор о строительстве завода между доверенным княгини З.Н. Юсуповой А.К. Кумбари и владельцем машиностроительной фирмы «Карл Штейммиг» в Данциге инженером Германом-Августом Лаубмейсром был подписан в апреле 1894 г. Соглашение предусматривало выведение мощности предприятия до 36 тыс. пудов производимого сахара в день. Оборудование и машины поставляла немецкая сторона, но все строительство шло на средства княжеской семьи¹¹. Любопытно, что инициатива владельцев по вложению значительных средств в строительство крупного промышленного предприятия в Ракитном вызвала определенные сомнения среди управленческого персонала. Еще до заключения договора, в мае 1893 г., один из служащих Юсуповых Н. Саверовский обратился к ним с докладом, в котором говорилось следующее: «В записке Аверкиева (один из управляющих владельцев. – Е.Ю.) указывается прежде всего на то, что, предоставляя устройство сахарного завода в Ракитянском имении другому лицу, Ее Сиятельство отказывается от одного из наивыгоднейших помещений своего капитала. Взгляд этот, по-моему, неправилен, т.к. нельзя считать заводское дело способом верного помещения капитала. Как и все отрасли обрабатывающей промышленности, сахарное производство подвержено резким

¹¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 1289. Л. 7–8 об.

колебаниям и зависит от целого ряда самых разнообразных факторов. <...> Точно так же предстоящее увеличение акциза с сахара, начиная с 1 сентября 1894 г., и вообще всякое давление со стороны министерства финансов не может не отразиться вредно на положении сахарного рынка. Кроме того, успех заводского дела во многом зависит от степени знаний, опытности, энергии предпринимателя. <...> По моему мнению, крупные помещики должны стараться по возможности рациональными способами извлекать только непосредственные доходы со своих земель, не уменьшая их ценности»¹². Действительно, как вспоминал сын крупнейшего сахарозаводчика-аристократа графа А.А. Бобринского, в их семье постоянно обсуждали существовавшую «нормировку» и большие акцизы, которые ограничивали выработку сахара на больших заводах в пользу мелких предприятий. Сам Бобринский рассматривал подобную правительственную политику как персональное в свой адрес «наказание»¹³.

Юсуповы, однако, не прислушались к подобным предостережениям: контракт с германской фирмой был заключен, и сахарный завод в Ракитном был построен. К 1914 г. он превратился в крупнейшее промышленное предприятие во владениях этой аристократической семьи. В июле 1916 г. княгиня З.Н. Юсупова подала прошение на имя министра финансов о выдаче ей ссуды в размере 6 млн руб. В этом документе приводится любопытная характеристика Ракитянского имения. В нем отмечалось, в частности, что при имении функционировали сахарный, кирпичный и черепичный заводы. Сахарный завод перерабатывал сырье, главным образом, со своих свекловичных плантаций и, частично, с плантаций арендаторов. Через территорию имения проходила Северо-Донецкая железная дорога, что позволяло отгружать готовую продукцию на станциях Готня, Зинаидино и Юсупово. Ракитянское имение, нигде не заложенное, при цене земли 500 руб. за десятину оценивалось, по мнению владельцев, не менее чем в 11 млн руб. Сама же просьба о ссуде объяснялась необходимостью получения оборотных средств под залог данного владения¹⁴.

Однако первое десятилетие его работы по своим результатам, очевидно, не устроило владельцев. В конце ноября 1908 г. Ф.Ф. Юсупов-младший вместе с главноуправляющим юсуповскими имениями Н.П. Русецким

¹² Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 2. Ед. хр. 3846. Л. 30–30 об.

¹³ Бобринский А.А. Граф Алексей Александрович Бобринский 1852–1927 (Сын об отце) // Культурное наследие Российского государства. Вып. IV. СПб., 2003. С. 484.

¹⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 1867. Л. 1–1 об.

по инициативе родителей лично решил ознакомиться с положением дел в Ракитянской экономии. Первое его впечатление от завода было достаточно критическим. Оно объяснялось предварительной поездкой в соседнее имение, принадлежавшее крупнейшему российскому сахарозаводчику П.И. Харитоненко. Здесь, в Красной Яруге, Феликс осмотрел завод по производству сахара, аналогичный юсуповскому промышленному предприятию в Ракитном. «Меня поразила чистота завода, которая на нашем совершенно отсутствует», – писал он матери 1 декабря 1908 г. [7, с. 143]. Непонятно, о каком именно из двух заводов Харитоненко, располагавшихся на территории Харьковской губернии, поблизости от Ракитного Юсуповых, идет речь. В любом случае, и Николаевский свеклосахарный завод (годовое производство – 1 830 200 руб. (1903), 1 622 670 руб. (1914); число рабочих – 973) и Натальевский свеклосахарный завод (годовое производство – 844 100 руб. (1903), 375 320 руб. (1914); число рабочих – 342), которыми владел Харитоненко, вполне могли быть соотнесены по мощности с Ракитянским заводом Юсуповых [8, с. 479].

Наблюдательность молодого князя вызвала раздражение управляющих Ракитянским имением, П. Бернара и В.П. Яблонского. В письме матери Феликс подробно описал свой разговор с управляющими: «Бернар и Яблонский были почему-то ужасно против моей поездки и всячески отговаривали. Мне удалось проверить спорный вопрос о посадке свеклы. <...> Бернару в голову, очевидно, не приходило, что я туда поеду, и когда возник вопрос, почему экономическая свекла дает только убыток экономии, то он на это ответил, что это не только у нас, но у всех сахарозаводчиков» [7, с. 143]. Однако в имении Харитоненко Феликс Юсупов получил совершенно другие сведения: «Я его (Бернара – Е.К.) просил узнать, как это дело обстоит у Харитоненко. Он мне ответил, что экономия Харитоненко несет большой убыток из-за свеклы, как и все другие заводчики. Будучи в Красной Яруге, я, между прочим, спросил у директора завода, правда ли, что экономическая свекла всегда приносит убытки экономии. Он даже рассмеялся. <...> Фабрика платит экономии значительно меньше нашей и получает еще довольно большую прибыль. Он еще прибавил, что это не только в их хозяйстве, но и во всех других свекла должна приносить доход» [Там же, с. 144].

Не без влияния сопровождавшего молодого князя главноуправляющего юсуповскими имениями Русецкого Феликс Юсупов пришел в целом к крайне неблагоприятным выводам в отношении ведения дел в Ракитном: «Все это бросает очень нехорошую тень на них, в особенности на Бернара. По-моему, раз явилось такое сомнение в честности Бернара и главного управления, то надо немедленно выяснить истину. Если

можно верить словам Русецкого, то все главное управление – какая-то шайка разбойников, грабящая на сотни и сотни тысяч <...> на каждой сделке (как говорит Русецкий). Мы теряем огромные деньги» [7, с. 144]. Судя по реакции родителей на инициативы Феликса, что видно, например, из ответного письма кн. Зинаиды Николаевны от 7 декабря 1908 г., для Юсуповых реальное положение дел в Ракитном стало в некотором смысле откровением и заставило прислушаться к мнению сына: «Все, что ты пишешь из Ракитного, нас заставляет призадуматься. Папа хочет послать ревизора совершенно постороннего, т.е. он никакого дела не будет иметь с Русецким или с Бернаром. Вообще, все это грустно и сложно. <...> Папа *очень* (выделено в письме. – Е.Ю.) доволен твоим письмом, т.е. тем, что ты интересуешься делом и входишь умно и внимательно в подробности. Я должна сказать, что мне Яблонский никогда не нравился»¹⁵.

В следующем году князь Ф.Ф. Юсупов-старший начал расследование ситуации в Ракитянской экономии. Оно было поручено новому главноуправляющему имениями этой аристократической семьи Л.Р. Гавеману, который произвел на владельцев хорошее впечатление: «Гавеман завтра уезжает. Чувствуешь в нем порядочного человека до мозга и костей, это такой нравственный отдых после всех жидов, поляков и лакеев!» (письмо З.Н. Юсуповой сыну от 18 октября 1909 г.) [Там же, с. 174]. Признав правильность выводов сына относительно ситуации в Ракитном, Юсупов-старший посчитал необходимым также лично отправиться в это имение, о чем кн. Зинаида Николаевна сообщила сыну еще ранее, в письме от 6 сентября 1909 г.: «Мы думаем выехать отсюда (Кореиз) 22-го (сентября) в Ракитное, куда приедет Гавеман, т.к. там будет много дела и разговоров, на которых Папа желал бы, чтоб ты присутствовал»¹⁶.

В результате рассмотрение дел на месте, на Ракитянском заводе непосредственно, заставило Юсуповых, утвердившихся в мнении о наличии серьезных просчетов в ведении дел, прибегнуть к кадровым перестановкам. Кн. Зинаида Николаевна весьма эмоционально сообщала об этом Феликсу в письме от 16 октября 1909 г.: «Роль Бернара все более и более выясняется. Оказывается, он прямо польский жид! Русецкого он (Гавеман – Е.Ю.) раскусил великолепно и не дает себя провести. Я по этому поводу увеличиваю полномочия его доверенности относительно сахарного завода и рудника. С каждым днем он становится симпатичнее, чувствуешь, что имеешь, наконец, дело с порядочным человеком,

¹⁵ Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 411 (Юсуповы). Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 52.

¹⁶ Там же. Л. 42.

знающим дела (выделено автором письма. – Е.Ю.)»¹⁷. Новые планы по увеличению доходности хозяйства в экономии требовали, в свою очередь, и новых капиталовложений. «Главный вопрос еще не решен, т.к., не осмотрев имения, невозможно решить его стоимость и доходность. Во всяком случае, из всего видно, что оно далеко не дает той суммы, которая нам будет нужна для уплаты всех обязательств, а брать ежегодно несколько десятков тысяч из нашего личного бюджета – невозможно (выделено автором письма. – Е.Ю.). Надо найти другую комбинацию и как решено – поручить Яблонскому съездить в Славгород и ждать ответа для новых совещаний. Все это скучно и расстраивает Папа», – сообщила З.Н. Юсупова сыну (письмо от 4 января 1910 г.)¹⁸.

Сохранившаяся хозяйственная документация Ракитянского завода Юсуповых показывает, что, действительно, в первые годы XX в. прибыли от продажи сахара испытывали значительные колебания и не достигали возможных показателей, соответствующих капитализации предприятия. Однако в предвоенные годы ситуация изменилась в лучшую сторону. При сохранении прежнего уровня рыночных цен на сахар чистая прибыль Ракитянского завода выросла в 1910–1914 гг. почти на треть. Исключением, как это видно из нижеприведенной таблицы, был только 1912 г., когда из-за снижения рыночной цены владельцы придерживали сбыт готовой продукции (табл. 1).

Таблица 1

Прибыли Ракитянского сахарного завода и продажная цена сахара

Год	Прибыль, руб.	Цена за 1 пуд сахара, руб.
1902/1903	121 828	4,29
1903/1904	79 739	4,17
1904/1905	203 651	4,23
1905/1906	256 278	4,36
1906/1907	362 000	4,33
1907/1908	175 181	4,08
1908/1909	223 671	4,25
1909/1910	301 097	4,25
1910/1911	387 529	4,12
1911/1912	33 131	3,97
1913/1914	354 321	–

Составлено по: Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 1785. Л. 25 об.

¹⁷ Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 411 (Юсуповы). Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 53.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 37. Л. 1–2.

Расширение продаж и получение большей прибыли свидетельствовало о росте производительности предприятия. Также хозяйственные документы за предвоенные годы показывают значительное увеличение стоимости капиталов, затрат на капитальный ремонт и амортизацию Ракитянского предприятия (табл. 2).

Таблица 2

Стоимость имущества Ракитянского завода, руб.

	01.01.1910	01.01.1915
Машины и аппараты	800 255	949 960
Здание завода	179 128	201 974
Мастерская и электростанция	7060	7060
Разные постройки	140 828	166 739
Железнодорожная ветка	–	15 913
Всего недвижимость	1 127 272	1 375 489
Движимое имущество	21 605	54 021
Общая стоимость	1 148 878	1 429 511

Составлено по: Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 1838. Л. 4–5.

Основной капитал Ракитянского завода в 1910–1914 гг. вырос по всем статьям. Особое внимание следует обратить на увеличение стоимости машин и оборудования, а также самого здания и построек. Значительные средства были затрачены в этот период на капитальный ремонт: 27 516 руб. (1910), 126 343 руб. (1911), 25 894 руб. (1912), 88 530 руб. (1913), 56 428 руб. (1914) и на амортизацию оборудования: 52 273 руб. (1910), 105 077 руб. (1911), 108 100 руб. (1912), 117 495 руб. (1913), 123 254 руб. (1914)¹⁹.

В 1916 г. управлением экономии был определен средний валовой доход Ракитянского хозяйства за предшествующие 3 года (1913–1915):

- полеводство – 1 162 919 руб. (расход – 759 880 руб.);
- сенокосы – 15 844 руб. (расход 7 321 руб.);
- огородничество – 1001 руб. (расход 4910 руб.);
- скотоводство – 55 907 руб. (расход 49 731 руб.);
- лесоводство – 83 590 руб. (расход 30 936 руб.);

¹⁹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 1838. Л. 5.

- арендные статьи – 43 466 руб. (расход 819 руб.);
- кирпичный завод и паровая мельница – 70 493 руб. (расход 58 073 руб.);
- сахарный завод – 4 338 115 руб. (расход 3 705 333 руб.)²⁰.

Общий валовой доход имения по всем статьям определялся в 5 771 335 руб. при общем расходе в 4 617 003 руб. Чистая прибыль составила 1 154 332 руб. (включая поступления от сахарного завода). Таким образом, общий доход и чистая прибыль от сахарного завода превосходили все прочие статьи денежных поступлений Ракитянского имения. Хорошо видно, что чистая прибыль от продажи сахара (632 782 руб.) значительно превосходила денежные поступления (403 039 руб.) от продажи хлебов. Прямое вмешательство владельцев в 1908–1909 гг., недовольных доходностью Ракитянской экономии, в организацию ее управления привело к смене управляющего персонала и в результате принесло свои плоды. Определяющую роль здесь играл не только личный интерес Юсуповых в максимальном извлечении прибыли из своих имений, но и вполне прагматичная ориентация на пример успешной организации современных промышленных предприятий в других крупных экономиках – как «буржуазных», так и аристократических владельцев.

В 1890–1914 гг. Юсуповы инвестировали значительные средства в организацию крупного промышленного производства в своих имениях. В них было построены лесоперерабатывающие предприятия, кирпичный завод, началась эксплуатация Должанского антрацитового рудника в Донской области. В Покровском имении на Кубани началась промышленная разведка нефтяных источников. Однако крупнейшим промышленным предприятием Юсуповых стал Ракитянский сахарный завод в их имении в Курской губернии. Изучение хозяйственных документов показывает, что построенное известной машиностроительной германской фирмой предприятие было оснащено современным оборудованием и использовало новейшие технологии, ни в чем не уступая аналогичным заводам «буржуазных» владельцев. Проблемы возникали в области управления, однако владельцы, добиваясь постоянного увеличения денежных поступлений из своих имений, стремились за счет найма соответствующих специалистов добиться максимальной эффективности производства.

В предвоенные годы Ракитянский завод показывал устойчивый рост производства и продаж готовой продукции, росла его капитализация за счет новых инвестиций. В результате накануне 1914 г. доходы

²⁰ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 5. Ед. хр. 1867. Л. 4.

от промышленного производства Ракитянской экономики превосходили поступления от сельскохозяйственных статей. В определенной степени это объяснялось расширением свекловичных плантаций и соответствующим сокращением площадей под зерновые культуры. Организация хозяйства в экономике все более подстраивалась под нужды промышленного производства, а само Ракитянское имение все более приобретало «индустриальный» облик, как и большинство крупных владений аристократии Центральной и Восточной Европы.

Библиографический список / References

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (кон. XIX – нач. XX в.). М., 1969. [Anfimov A.M. *Krupnoye pomeshchichye khozyajstvo Yevropeyskoy Rossii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Large landlord economy of European Russia (the end of the XIX – beginning of the XX century)]. Moscow, 1969.]
2. Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М., 2011. [Bovua D. *Gordiev uzel Rossiyskoy imperii. Vlast, shlyakhta i narod na Pravoberezhnoy Ukraine (1793–1914)* [The Gordian knot of the Russian Empire. The government, the gentry and the people in Right-Bank Ukraine (1793–1914)]. Moscow, 2011.]
3. Джонстон У.М. Австрийский Ренессанс. Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии. 1848–1938 гг. М., 2004. [Johnson W.M. *Avstrijskij Renessans. Intellectualnaya i socialnaya istoriya Avstro-Vengrii. 1848–1938 gg.* [The Austrian Renaissance. Intellectual and social history of Austria-Hungary. 1848–1938]. Moscow, 2004.]
4. Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. М., 2004. [Kovalchenko I.D. *Agrarnyy stroy Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [The agrarian system of Russia in the second half of the XIX – early XX century]. Moscow, 2004.]
5. Колесникова Л.И. Ракитное. Усадьба Юсуповых // Русские провинциальные усадьбы. Воронеж, 2001. С. 24–26. [Kolesnikova L.I. *Rakitnoe. Yusupov estate. Russkie provintsialnye usadby. Voronezh, 2001. Pp. 24–26. (In Rus.)*]
6. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. [Korelin A.P. *Dvoryanstvo v poreformennoj Rossii. 1861–1904 gg.: Sostav, chislennost, korporativnaya organizaciya* [Nobility in postreform Russia. 1861–1904: Composition, number, corporate organization]. Moscow, 1979.]
7. Красных Е. Князь Феликс Юсупов: «За все благодарю...». Биография. М., 2003. [Krasnykh E. *Knyaz Feliks Yusupov: «Za vse blagodaryu...». Biografiya* [Prince Felix Yusupov: “I give thanks for all...”. Biography]. Moscow, 2003.]
8. Курков К.Н. Адаптация российского дворянства к условиям модернизационного процесса начала XX в. М., 2005. [Kurkov K.N. *Adaptatsiya*

- rossiyskogo dvoryanstva k usloviyam modernizatsionnogo protsessa nachala XX v. [Adaptation of the Russian nobility to the conditions of the modernization process of the early twentieth century]. Moscow, 2005.]
9. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914. СПб., 2000. [Lieven D. Aristokratiya v Evrope: 1815–1914 [Aristocracy in Europe. 1815–1914]. Transl. from English. St. Petersburg, 2000.]
 10. Минарик Л.П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых (1900–1913 гг.) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. 1962. № 5. С. 377–390. [Minarik L.P. The system of landlord economy in the Rakityan estate of the Yusupovs (1900–1913). *Materialy po istorii selskogo khozyaystva i krestyanstva SSSR*. 1962. No. 5. Pp. 377–390. (In Rus.)]
 11. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России кон. XIX – нач. XX в. М., 1971. [Minarik L.P. *Ekonomicheskaya kharakteristika krupnejshikh zemelnykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX v.* [Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late XIX – early XX century]. Moscow, 1971.]
 12. Wasson E. *Aristocracy and the Modern World*. N.-Y., 2006.

Статья поступила в редакцию 21.12.2023, принята к публикации 13.03.2024
The article was received on 21.12.2023, accepted for publication 13.03.2024

Сведения об авторе / About the author

Юдин Евгений Евгеньевич – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет

Evgeny E. Yudin – PhD in History; Associate Professor at the Department of History of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

E-mail: evgeny_yudin@mail.ru